

Полярники и моряки

из ЛАУ

ГФО

1972 - 1976

г. Ленинград, пос. Стрельна

Наш выпуск 1976 года случился именно в дни мая...

Мы уже знали о направлениях. Все, кроме шести бывших курсантов Ленинградского арктического училища, отправлялись на научно-исследовательскую работу в Арктику и Антарктиду. Полярные станции от Шпицбергена (Норвегия) до Чукотки, по всему побережью Северного Ледовитого океана.

И только шестеро – в Одессу. В Отделение Государственного океанографического института (Москва). Для работы на научно-исследовательских судах погоды на севере Атлантики, на экваторе, Бермудском треугольнике...

Наши преподаватели геофизического отделения (ГФО). Начальник – Данилов Н.М. При начальнике училища Писареве В.А. и начальнике строевого отдела Грибовском И.Ф. И еще два офицера – наши командиры роты.

Три Владимира. Володя Филиппов – участник экспедиций на дрейфующих льдинах в Арктике «СП» - *Северный Полюс*. За ним – несколько зимовок и в Антарктиде. Умер в прошлом, 2021 году. Другой Володя Егоров даже воевал после *Северов*, а потом стал юристом.

Последний из них стал священником Русской Православной Церкви. Был только на одной полярной станции (Мыс Шмидта, Чукотка) во время учебы в ЛАУ, а потом – четыре года в Одессе и в водах Атлантического океана.

Геннадий был родом из-под Львова. Он также попал по распределению в Одессу. А потом вернулся в свою любимую *Западенскую Украину*.

Сереза был на *полярках*, но затем переквалифицировался на авиатора. Летал на самолетах гражданской авиации.

Александр удачно пережил *Севера*. В 1990-е годы занялся своим бизнесом. С тех пор числится *без вести пропавшим*.

Саша у нас был старшиной группы на четвертом, последнем курсе. Наше знакомство было в нарушение Устава: мы подрались; при этом мы поломали пару тумбочек, кроватей и *банок* (табуреток). На грохот в наш кубрик пришли и наши ребята и курсанты старших курсов. Никто не вступился ни за кого: это было поединок *один на один!* Но Саша был старше по возрасту, в другой весовой категории и кандидат в мастера спорта по самбо. А я только разрядник по боксу и классической борьбе.

Понятно, что потом мы стали друзьями, получив уважение у старшекурсников. Именно он уговорил нашего командира роты взять себе в подмогу меня как помощника старшины группы.

Михаил и Игорь были гидрологами. Уехали на Крайний Север. Игорь был родом из Славянска (Донецкая область), и мы дружили с ним.

А вот Володя отправился на Шпицберген (Норвегия), где отзимовал несколько зимовок аэрологом... с ним встретились только в 2016 году в Стрельне. И больше никак не могу с ним связаться, хотя живем иногда совсем рядом – он в Сестрорецке всю жизнь...

Вадим Солдатов неплохо играл на соло-гитаре. Уехал гидрологом, как и Курилкин, на полярные станции. Сейчас Вадим живет в Мурманске, на берегу и на материке...

Сереза Алексеев, родом с Кавказа, отсидел на разных полярных станциях Арктики не один десяток лет. Почетный Полярник СССР. А сейчас заядлый рыбак-пенсионер неподалеку от Рыбинска...

С Михаилом мы дружили, он жил неподалеку от Кировского завода; жили они с мамой в крохотной квартирке; но тем не менее меня принимали радушно, и я даже ночевал у них пару раз. Валера и Сережа тоже питерские; хотя Сережа все-таки из Петергофа. Их предки – с Украины; у Валеры – с Западной (хотя мне нравится больше *Западенская*).

Мы с Валерой работали вместе на НИСП «Муссон» в Одессе. Жили в одной каюте. После Одессы встречались пару раз в Петербурге. Его бывшая жена (вместе работали на *пароходе*) до сих пор живет в Харькове, а дочка, кажется, в Киеве (впрочем, после скорбных времен вряд ли)...

Все трое гидрологи. Сережа был скромным и немногословным. Афонин – старшиной или помощником старшины у гидрологов, а потом, кажется, и всей роты. Последний Саша был скромным и тихим. И когда нынче говорят: а вот-де эти *питерские*! То не согласен с эдаким нарицательным именем, памятуя как раз о Саше. Учился он всегда прилежно и на отлично. Поэтому, как *питерский*, попал в ААНИИ, где работает до сих пор. ААНИИ – Арктики и Антарктики научно-исследовательский институт, о котором многие мечтали в нашу бытность, но попасть туда могли именно с ленинградской пропиской и с отличными знаниями. ААНИИ в те годы считался элитным заведением полярников. А зимовки на полярных станциях Антарктиды и дрейфующих станция на льдинах Арктики – высшим пилотажем каждого полярника. К сожалению, с 1990-х годов приоритеты заменились; качество кадров и научных экспедиций сильно тогда подпортились. К этому еще добавлю, что по сю пору начальниками экспедиций являются частенько выпускник и ЛАУ...

Губаненков и Малов были гидрологами. Отличники учебы. Один с Питера, а Саша из Петергофа.

А вот с Сережей Шевцовым мы просидели за одним столом в аудиториях ГФО несколько лет. Учился он неплохо. И я все время дивился его памяти: он с легкостью отвечал на вопросы преподавателя, хотя перед этим даже его не слушал... Сережа проработал на своей полярной станции *Тикси* пару десятков лет. Брянский парнишка, он женился на стрельнинской девчонке, которая за ним поехала на Крайний Север! С 1990-х годов Сережа проработал... кем только не работал... а потом ушел на флот. Вспомогательный флот, где и поныне. Созванивались недавно: наконец-то в рейсе! Долго стояли одно время у причала...

Опять гидрологи. Наши *старики*, потому что пришли в ЛАУ после армии. Это наши старшины роты. Всех требовательней был Поилов, но справедливо! Пчелинцев и Кукушкин были много мягче и веселее. Уехали на полярные станции.

Наши аэрологи. Витя Первеев, как и Андрей Петров прошли свои полярные станции. С Андрюшей мы дружились; и до сих пор встречаемся в Петербурге. Хотя на лето он с семьей уезжает в свою деревню на Новгородчине. Куда однажды он меня пригласил; тогда я был поражен их озером; я еще тогда не знал о Карельском перешейке..

Витя Ханцевич очень хотел стать военным моряком. И, к сожалению, он попал в ВМФ. К сожалению: потому что *завалил* государственный экзамен по военно-морской подготовке. Единственная маленькая звездочка слетела с его погона, и его направили на флот обычным матросом...

В нашей роте было два выдающихся музыканта. И оба – евреи. Один – со старшего курса. А вот Витюша – наша гордость. Он играл с Сашей Малышевым в одном ансамбле ГФО. Поэтому и с Витей у меня были очень доверительные отношения, потому что меня зачастую тогда называли *рок-певцом* (я исполнял свои песни под *английский* – то есть набор слов, по произношению схожим на английский язык). К сожалению, с Витей не удастся встретиться до сих, хотя он жил почти рядом - в Выборге...

Аэрологи.

Иван был на разных полярных станциях Арктики; а потом вернулся в свою родную деревню в Тверскую область. Он входил в знаменитую *тройку*: Первеев – Алексеев-Лаврентьев. Они всегда и повсюду держались вместе. И с ними считались даже старшекурсники. Ванюша сегодня – верующий; молитвенник...

Женя – один из братьев Орябинских. Мы часто собирались гуртом: Петров-Орябинские и я – и ехали в увольнение в Питер или Петергоф или в Ораниенбаум... Женя зимовал на Шпицбергене, там же женился. А потом перебрались в Мурманск. Умер относительно недавно; рак...

С Сашей мы шли по распределению как на производственную практику, так и по окончании училища первыми (вместе с Матюхиным). Поэтому вместе поехали на практику в Певекское Управление Гидрометслужбы (Чукотка). А по окончании ЛАУ -в Одессу. На НИСП «Виктор Бугаев» (на первом нашем пароходе) жили в одной каюте. Встречались в 2016 году. Созваниваемся. Нынче у него свой бизнес в Подмоскowie.

Куз(ь)мин Василий уехал на *полярки*. А вот Саша с Колей – в Одессу. С Сашей мы дружили тоже в нашей *системе*; но работали на разных *пароходах*. Сейчас уж которое десятилетие занимается пчеловодством в родных Воронежских краях.

Коля прибыл в ЛАУ маленького роста; никто его даже не смел обижать, тем более все за него были *горой*. Он начал подрастать на практике, когда был на полярной станции «Мыс Челюскин» с Цариком и Матюхиным. Но именно Одесса и Атлантика на него повлияли особо благотворно: он возмужал до огромного роста с саженью в плечах; девчонки одесские на него заглядывались так, что чуть не падали мимо трапа... Родился он в Миргороде на Полтавщине, а после *морей*, на берегу с своей мамой переехали на прародину: во Владимир. К сожалению, умер уже давно... Последняя встреча была в моей любимой Од'ессе... (мы в 1970-ые никогда не говорили Одэса).

Женя был сильным деревенским парнем. Беззлобный, часто улыбающийся; хотя, когда молчал, казался суровым. Они дружились с Коршаковым (гидролог). Женя, оказывается, почти с 1976 года работает в Магадане аэрологом. С ним еще работал и Сережа Алексеев. А я вот несколько раз был в Магадане, а мне даже не на разум было дойти до аэрологов...

Сережа, как и его рідный брат Евгений, конечно, были с Харьківа. Был на зимовке на Шпицбергене. Потом вернулся на родину. Что теперь с ними со всеми? – только Бог знает... Он, как и Женя, был прямолинейным, горячо отстаивал свою точку зрения; чтобы нашим братьям что-то надо было доказать, то обязательно нужны были и аргументы и доказательства! Мы с ним встретились в 2016 в Стрельне, чуть лысоватый; грустный из-за потери брата... До известных событий мы с ним связывались по телефону. Сейчас связь оборвалась, потому что нет связи...

Не удивляйтесь, что это все фотографии нашей 13-ой (15-ой) роты. На первом курсе нас было под 70 человек. А осталось к 4 курсу чуть больше 30 курсантов...не все *доплыли* до своего выпускного...не все попали на свои полярные станции и научные корабли...

Знаменитая встреча 1974 года.

Перед Константиновским Дворцом командование и преподаватели
ЛАУ и американской морской академии (штат Мэн).

С Сашей Цаплиным мы были в составе переводчиков, которые
должны были рассказать американским коллегам о жизни и учебе в
Ленинградском Арктическом училище.

Держатся за руки начальник нашего училища В.Писарев и начальник
американской академии (я стою за Писаревым).

Это фото была в наших дембельских фотоальбомах.

Светлая седмица Святой Пасхи. 2022.